

Быков Антон Валерьевич, Шабалина Надежда Николаевна

ПСЕВДОНИМ В. П. БУРЕНИНА "ВЫБОРГСКИЙ ПУСТЫННИК" КАК ЛИТЕРАТУРНАЯ МАСКА

В данной статье рассматривается один из ключевых псевдонимов В. П. Буренина - "Выборгский пустынный" как особый способ декларации критических воззрений фельетониста. В критических статьях Буренина возникает увлекательная игра с читателем, центральным элементом которой становится псевдоним с зашифрованной в нем информацией, позволяющей произвольно создать в читательском сознании образ автора. Цель - проанализировать псевдоним В. П. Буренина "Выборгский пустынный" как одну из форм авторской маски критика. Полученные результаты позволяют сделать выводы о том, что псевдоним "Выборгский пустынный" в контексте критической деятельности Буренина намекает на основной адресат статей, подчёркивает положение критика в журнальной среде, его позицию, отношение к обществу, к своим собратям-критикам, к литературе того времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 1. С. 12-14. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. **Магазин дамских и мужских мод на 1843 год.** 1843. № 1-32.
13. **Мужские моды.** 1874. № 3-12.; 1878. № 1.; 1881. № 1-12.; 1884. № 1-2.
14. **Мужские парижские гардеробы.** 1878. № 1.
15. **Новейшие моды мужских платьев.** 1884. № 1-3.; 1887. № 1-12.; 1893. № 1-12.; 1902. № 1-12.; 1907. № 1-12.; 1912. № 1-6.
16. **Парижские мужские моды.** 1878. № 1-5.
17. **Прудникова Л. В.** Женский журнал 1791 года «Магазин английских, французских и немецких новых мод и прочее...» // Журналистский ежегодник: науч. изд-е фак-та жур-ки ТГУ. 2012. № 1. С. 82-85.
18. **Crewe B.** Cultural Production and Producers in the Men's Magazines Market. Oxford – N. Y.: Berg, 2003. 230 p.
19. **Jackson P., Stevenson N., Brooks K.** Making Sense of Men's Magazines. Cambridge: Polity Press, 2007. 214 p.
20. **Masculinity and Men's Lifestyle Magazines.** Oxford – Blackwell: Publishing, 2003. 271 p.

THE ORIGIN OF LAD MAGAZINES IN RUSSIA

Bel'skii Denis Olegovich

*Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
densev@inbox.ru*

Within the framework of the historical-typological and descriptive approaches the article examines the process of formation of men's periodicals in Russia in the XVIII-XIX centuries. The author explores the poorly investigated editions, analyzes the social and cultural provisions for their formation and argues for the thesis that the fashion magazines, both exclusively men's and mixed, became the basis for the origin and development of a domestic men's magazine as a type of publication.

Key words and phrases: men's magazine; history of journalism; gender periodicals; national media; fashion magazine; type of publication.

УДК 82.09.-95

В данной статье рассматривается один из ключевых псевдонимов В. П. Буренина – «Выборгский пустынный» как особый способ декларации критических воззрений фельетониста. В критических статьях Буренина возникает увлекательная игра с читателем, центральным элементом которой становится псевдоним с зашифрованной в нем информацией, позволяющей произвольно создать в читательском сознании образ автора. Цель – проанализировать псевдоним В. П. Буренина «Выборгский пустынный» как одну из форм авторской маски критика. Полученные результаты позволяют сделать выводы о том, что псевдоним «Выборгский пустынный» в контексте критической деятельности Буренина намекает на основной адресат статей, подчёркивает положение критика в журнальной среде, его позицию, отношение к обществу, к своим собратьям-критикам, к литературе того времени.

Ключевые слова и фразы: псевдоним; литературная маска; литературная стратегия; образ автора; авторская игра; мистификация.

Быков Антон Валерьевич, к. филол. н., доцент

Шабалина Надежда Николаевна, к. филол. н.

*Елабужский институт Казанского федерального университета
anton-77-@mail.ru; nadezhada_85@mail.ru*

ПСЕВДОНИМ В. П. БУРЕНИНА «ВЫБОРГСКИЙ ПУСТЫННИК» КАК ЛИТЕРАТУРНАЯ МАСКА

Одним из центральных способов активизации внимания читательской аудитории в середине XIX – начале XX века, обеспечивающих спрос, как это ни странно, стало имя, которое, в свою очередь, должно было нести дополнительную нагрузку для выражения авторского мировоззрения. Всё это обусловило эволюцию и интенсивное воплощение индивидуального личностного кода через маску, для формирования которой необходимым элементом становится создание как мифической личности, что воплощалось в авторско-издательских предисловиях, послесловиях, комментариях, примечаниях, посвящениях и лирических отступлениях, так и в использовании разнообразных вымышленных имен. Авторская маска тесно связана с проявлениями «внутритекстовой» авторской модальности, она «представляет одним из способов самовыражения, сокрытия/проявления автором самого себя в пределах текстового пространства с присущими лишь ему индивидуальными особенностями мироощущения, мировоззрения, стиля» [8, с. 5]. Исходя из вышесказанного, авторская маска укоренена в самом художественном тексте произведения или критической статьи, в то время как псевдоним связан с текстом лишь условно, вынесен за его пределы. Однако, как отмечает О. Ю. Осьмухина, «псевдоним (чужое, вымышленное имя), разумеется, вполне возможно рассматривать в качестве одной из форм эстетической игры, и в этом смысле он сродни маске, поскольку сущность его двойственна – равно как и маска, он скрывает имя собственное» [9]. Таким образом, репрезентация авторской интенции осуществляется на различных уровнях художественного текста: в авторрепрезентации, в игровом самотождестве, в несуществующих масках, в мистификациях и в использовании псевдонимов.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть один из ключевых псевдонимов В. П. Буренина – «Выборгский пустынный» как тип авторской маски.

В литературных кругах XIX столетия популярной становится игровая модель авторского поведения (А. Пушкин, Ф. Булгарин, О. Сенковский, А. Измайлов), которая предопределяет использование масок как дополнительной черты в характеристике самого художника, заключающейся «в ироническом остранении, игре псевдонимов, парадоксальности, эпатажности, провокативном поведении» [7, с. 97]. Подобная литературная стратегия прослеживается и в деятельности Буренина, для которого обращение к вымышленному имени – это не столько стремление соблюсти ряд правил, традиционных в критической среде, сколько способ сознательного формирования имиджа критика-игрока, включающего в свои фельетоны прием авторской игры с читателем. Псевдоним критика становится неповторимым и по-своему уникальным элементом его статей, в которых отчасти скрыто или в зашифрованной форме возникает информация, необходимая для того, чтобы создать в сознании читателя образ автора.

В 1865 году Буренин становится постоянным сотрудником газеты «Санкт-Петербургские ведомости», где он публиковал фельетоны преимущественно под псевдонимом «Выборгский пустынный». Критик умело подводит свою маскарадную игру к биографическим границам, поэтому данное вымышленное имя становится своеобразной демонстративной авторрепрезентацией: начиная свою деятельность в издании В. Ф. Корша, Буренин параллельно работает помощником инженера-архитектора при клинике баронета Виллие, которая находилась на Выборгской стороне. Этим во многом и обусловлен выбор псевдонима. Так, в одной из статей Буренин приводит цитату из газеты «Голос», в которой проведена параллель между архитектурным прошлым и литературным настоящим критика: «Остроумие “Голоса” состояло в том, что он назвал мой фельетон “архитектурным”... Не понимая причин, побудивших “Голос” отнестись к моим фельетонам с таким прозвищем, я все-таки благодарю, что он взял прозвище из области искусств» [4, с. 2]. Из контекста данного фрагмента явно заметно, что данный эпитет в отношении композиционной организации его произведений нисколько не оскорбляет критика, а, напротив, доставляет ему своеобразное удовольствие, так как позволяет высмеять неумелые попытки литературных антагонистов низвергнуть Буренина-фельетониста. Данное сравнение дает возможность выявить особенности стилизованного мастерства критика, логичность и стройность построения его произведений.

Выборгская сторона неоднократно фигурирует в фельетонах Буренина: «читателю небезызвестно, что все мосты через Неву разводятся; небезызвестно ему также, что в числе этих мостов разводятся и Литейный. Акт разведения этого моста совершается утром, когда белокурые чуханы, с запасом белоснежного масла, густых сливок и сладостного молока, стекаются на своих двухколесных телегах со всей Выборгской стороны в центр города...» [1, с. 2]. Если учесть, что данная часть Петербурга вплоть до начала XX века представляла собой местожительство мещан, купцов и торговцев «средней» руки, то в этом случае псевдоним Буренина указывает нам еще и «референтную» группу, на которую ориентируется критик, отбирая материал и выбирая манеру его подачи, – это, как правило, малограмотные и необразованные ремесленники и торговцы. Беседа с публикой, Буренин избегает сложной терминологии, непонятных слов и сложного синтаксиса. Таким образом, псевдоним «Выборгский пустынный» способствует иному восприятию авторского начала в фельетоне, дает возможность подчеркнуть знание жизни общества с самых «низов».

В то же время выбранное вымышленное имя в контексте критической деятельности Буренина приобретает новые оттенки: писатель стремится вызвать у читателей определенные мысли, чувства, аллюзии, находящиеся в проецируемой ассоциативной связи со смысловым значением псевдонима. Основную нагрузку несёт второй компонент псевдонима – слово «пустынный». Во-первых, Буренин намекал на своё одиночество, свою исключительно-индивидуальную позицию в журнальной литературно-общественной борьбе того времени. Он не прищипывал ни к одному лагерю: позволял себе остро критиковать и революционных демократов, и консерваторов, и либералов. И этим он крайне напоминал критика-одиночку чуть более позднего времени – Акима Вольнского [6, с. 130-131]. Нещадно боролся с продажностью печатных изданий, отсутствием таланта у современных журналистов, поэтов и прозаиков. И именно псевдоним в данном случае становился своеобразной ёмкой метафорой, помогающей раскрыть внутренний подтекст фельетонов Буренина: он стремится расставлять акценты не только в контексте художественного текста, но делает это, используя такой прием, как «говорящее» имя.

В одном из фельетонов Буренин, обыгрывая собственное понимание взятого псевдонима, актуализирует в нём иные оттенки: «Вероятно, читатель знает ещё из хрестоматий о том, как одному благочестивому пустынножителю надлежало сказать поучение и как он пригласил присутствующих пролить слезы. Нося звание пустынножителя (хотя и выборгского), мы намереваемся обратиться к публике со столь же кратким и выразительным воззванием» [2, с. 1]. Весьма меткое сопоставление своей литературной деятельности с подвижничеством, правда не религиозным, дает критику возможность затронуть один из наиболее важных аспектов общественной жизни России, который тесно вплетен в литературную панораму, – цензуру. Именно это, по мнению Буренина, не позволяет развиваться таланту, превращая человеческую жизнь в исполнение определённых порядков и правил. Иронично в этом контексте звучит мысль об истинном Сыне Отечества. Как это ни парадоксально, но носить столь высокое звание достойны лишь люди, которые если и творят «что греховное, то не иначе как с разрешения ближайшего своего начальства» [Там же]. В этом контексте псевдоним Буренина обрастает новыми метафорическими смыслами. Во-первых, возникает явная отсылка к идее авторства в древнерусской литературе, когда создатель произведения, осознавая свою «малость», «худость» и «недостойность» – традиционно христианское выражение скромности, – не может молчать, наблюдая происходящую несправедливость. Во-вторых, это обуславливает авторскую отстранённость Буренина, дающую возможность взглянуть на происходящее с позиции стороннего наблюдателя, способного увидеть

мельчайшие несовершенства жизни русского общества. В-третьих, слово «пустынник» сближается с исходным, основным лексическим значением – учитель жизни, наставник, именно этот последний аспект особенно важен для Буренина периода сотрудничества в «Санкт-Петербургских ведомостях», так как псевдонимом наглядно раскрывает понимание критиком своей функциональной значимости и его критического кредо: «...преследовать и изобличать всякую общественную и литературную фальшь и ложь, и в особенности фальшь и ложь, которые топорщатся и лезут на пьедестал...» [5, с. 2].

Возможно и иное понимание значения слова «пустынник» в псевдониме Буренина – житель пустыни, причём под пустыней критик часто имел в виду русскую литературу и журналистику, в которых нет настоящих талантов. Подобные разоблачительные размышления красной нитью проходят через все его фельетоны: «...большинство авторов (Кукольник, Родиславский, Дьяченко) суть нечто иное, как искусные дельцы драматического ведомства» [3, с. 2].

Кроме того, дезавуируя сокрытие биографического имени, критик в то же время инициирует разгадку секрета авторской маски: по нашему предположению псевдоним «Выборгский пустынник» может соотноситься с именем-отчеством Буренина – Виктор Петрович – начальные буквы псевдонима совпадают с инициалами: В. П. А это, в свою очередь, может быть отсылкой к более раннему периоду деятельности Буренина, периоду его сотрудничества в сатирических журналах, где он использовал нейтральные, лишённые экспрессии псевдонимы: «Б», «Б-н», «В», «В.Б.». Это своеобразная отсылка, возможно, намекает на продолжение разоблачительных, сатирических тенденций в критике Буренина, объединяя все созданное в единый цикл литературного высказывания.

Итак, псевдоним «Выборгский пустынник» несёт следующие смысловые оттенки: намекает на основной адресат статей Буренина, что связано с формой подачи материала, подчёркивает положение критика в журнальной среде, его позицию, его отношение к обществу, к своим собратьям-критикам, к литературе того времени.

Псевдоним в литературно-критической деятельности В. П. Буренина можно рассматривать как тип авторской маски, которая имеет амбивалентный характер, так как позволяет автору скрыть себя, остаться неузнанным, с другой стороны, данный прием, не нарушая единства творческого «я», способствует наиболее яркому самовыражению, раскрывая творческий потенциал писателя и мировоззренческие позиции, которые никак не могут быть воплощены в его реальном имени. У Буренина отсутствует идея создания маски-мистификации, так как он не создает легендарной личности, наделяя её чертами характера, которые призваны убедить читателей в реальности его существования. В статьях Буренина возникает увлекательная игра с читателем, который, опираясь на псевдоним, должен сам сконструировать для себя образ автора, с определённым набором индивидуально-личностных качеств, дополнительных характеристик, влияющих на содержание статей. Буренинская литературная маска вскрывает сущность постоянного изменения авторского «я» (насчитывается более пятнадцати псевдонимов) и позволяет противопоставить свое творческое кредо социально-культурной среде.

Список литературы

1. Буренин В. П. Литературные и общественные заметки // Санкт-Петербургские ведомости. 1865. № 230.
2. Буренин В. П. Литературные и общественные заметки // Санкт-Петербургские ведомости. 1865. № 237.
3. Буренин В. П. Литературные и общественные заметки // Санкт-Петербургские ведомости. 1865. № 265.
4. Буренин В. П. Литературные и общественные заметки // Санкт-Петербургские ведомости. 1865. № 279.
5. Буренин В. П. Литературные очерки // Новое время. 1878. 8 декабря.
6. Быков А. В. Забытый критик – Аким Волинский // Забытые и малоизвестные как феномен русской культуры: межвузовский сборник научных трудов. Елабуга: ЕГПУ, 2009. С. 129-137.
7. Крылов В. Н. Стратегии творческого поведения в русской критике // Дергачевские чтения-2011. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы X Всероссийской науч. конф., посв. 100-летию со дня рождения И. А. Дергачева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 93-102.
8. Осьмухина О. Ю. Авторская маска в русской прозе 1760-1830-х гг.: автореф. дисс. ... д. филол. н. Саранск: Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, 2009. 40 с.
9. Осьмухина О. Ю. Категории авторской маски – псевдонима – мистификации: к проблеме разграничения [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/8_NMIW_2014/Philologia/8_161985.doc.htm (дата обращения: 22.09.2015).

THE PSEUDONYM OF V. P. BURENIN “THE VYBORG HERMIT” AS A LITERARY MASK

Bykov Anton Valer'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Shabalina Nadezhda Nikolaevna, Ph. D. in Philology
 Kazan (Volga region) Federal University (Branch) in Yelabuga
 anton-77-@mail.ru; nadezhada_85@mail.ru

In the article one of the key pseudonyms of V. P. Burenin – “The Vyborg hermit” is considered as a special way to declare the critical views of the feuilletonist. In V. P. Burenin’s critical articles the fascinating play with the reader occurs. In this play the pseudonym with the encrypted in it information which allows creating the image of the author in the reader’s consciousness becomes the central element. The purpose of the research is to analyze V. P. Burenin’s pseudonym “The Vyborg hermit” as one of the forms of the author’s mask of critic. As the result of the research the authors conclude that the pseudonym “The Vyborg hermit” in the context of V. P. Burenin’s critical activity hints at the main addressee of the articles, and emphasize the critic’s position in the journal environment, its position, the attitude to the society, to his fellow-critics, to the literature of that period.

Key words and phrases: pseudonym; literary mask; literary strategy; image of the author; author’s play; mystification.